

Научная статья
УДК 343.97(470.42)«2011/2021»

Евгений Валентинович Медведев¹, Иван Игоревич Ильичёв²

^{1,2} Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

¹ oxymoronm@gmail.com, ² ivanilichev1907@gmail.com

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2011–2021 ГГ.: ТЕНДЕНЦИИ И ДИНАМИКА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы криминологической характеристики преступности в Ульяновской области в 2011–2021 гг. Авторами проведен комплексный анализ состояния и тенденций развития преступности в целом и ее отдельных видов: насильственной, коррупционной, несовершеннолетних, в области незаконного оборота наркотиков. В статье дана оценка правоохранительной деятельности по отдельным направлениям профилактики правонарушений. Также авторами рассмотрены криминологические признаки личности преступника. Сформулированы отдельные предложения по совершенствованию деятельности по профилактике преступности, в том числе в рамках реализации практико-ориентированного подхода в системе образования. Сделан вывод о необходимости усиления межведомственного взаимодействия и привлечения к профилактической работе молодежи.

Ключевые слова: преступность, личность преступника, криминогенная ситуация, предупреждение, профилактика преступного поведения, региональный аспект

Для цитирования: Медведев Е. В., Ильичёв И. И. Криминологическая характеристика преступности в Ульяновской области в 2011–2021 гг.: тенденции и динамика // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4 (12). С. 47–53.

Original Article

Evgeny V. Medvedev¹, Ivan I. Ilyichev²

^{1,2} Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

¹ oxymoronm@gmail.com, ² ivanilichev1907@gmail.com

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIME IN THE ULYANOVSK REGION IN 2011–2021: TRENDS AND DYNAMICS

Abstract. The article deals with the criminological characteristics of crime in the Ulyanovsk region in 2011–2021. The authors conducted a comprehensive analysis of the state and trends in the development of crime in general and its individual types: violent crimes, corruption, juvenile delinquency, drug trafficking. The article provides an assessment of law enforcement activities in certain areas of crime prevention. The authors also considered criminological signs of the a criminal's personality. Separate proposals have been formulated to improve crime prevention activities, including within the framework of the implementation of a practice-oriented approach in the education system. It is concluded that it is necessary to strengthen interdepartmental cooperation and involve young people in preventive work.

Keywords: crime, criminal identity, criminogenic situation, prevention, prevention of criminal behavior, regional aspect

For citation: Medvedev E. V., Ilyichev I. I. Criminological characteristics of crime in the Ulyanovsk region in 2011–2021: trends and dynamics // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. No. 4 (12). P. 47–53.

© Медведев Е. В., Ильичёв И. И., 2022

На сегодняшний день в России особое внимание представителей уголовной науки привлекают вопросы о личности преступника и эффективных мерах по профилактике преступности. Однако последнее представляется в целом труднодостижимым. Не секрет, что для понимания любого явления необходимо определить его первопричины и условия, способствующие его развитию. В этой связи детальное изучение личности преступника является неременным элементом практической деятельности по разработке мер профилактики и предупреждения преступности с учетом разработанных специалистами-криминологами прогнозов индивидуального преступного поведения.

Криминологическое исследование как инструмент достижения обозначенной цели способен буквально «точно» выявить характерные личностные особенности, детерминирующие преступное поведение. В этой связи относительно достаточные на этапе первичного криминологического обобщающего исследования являются данные Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. Именно они и положены в основу данного исследования. Следует отметить, что указанные сведения позволили весьма точно установить отдельные социально-демографические и уголовно-правовые признаки личности преступников в Ульяновской области.

Региональный аспект, положенный в основу данной статьи, существенно повышает научную ценность данной работу ввиду отсутствия подобных исследований в целом, а также позволяет выработать некоторые рекомендации по совершенствованию борьбы с преступностью в отдельно взятом субъекте России.

Научная разработанность рассматриваемой проблемы представлена преимущественно материалами представителей уголовно-правовой науки иных регионов, либо посвященными изучению отдельных групп преступлений преимущественно коррупционной и экономической направленностей. В частности, следует выделить труды А. А. Ульяновой [1], А. Н. Игнатова и Н. Н. Габрус [2], В. Л. Андреева [3], В. И Шиян [4], А. Л. Санташова [5], К. Н. Евдокимова [6] и т. д.

Анализируя статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации, отметим, что с 2015 г. в Ульяновской области отмечается устойчивое сокращение преступности. За минувшие шесть лет в регионе их число сократилось с 16 460 до 12 276, что позволило в 2020–2021 гг. занимать относительно низкую 58 позицию среди всех субъектов Российской Федерации по уровню преступности [7]. Данные представлены на рис. 1.

Однако примечательно, что сокращение преступлений фиксируется преимущественно

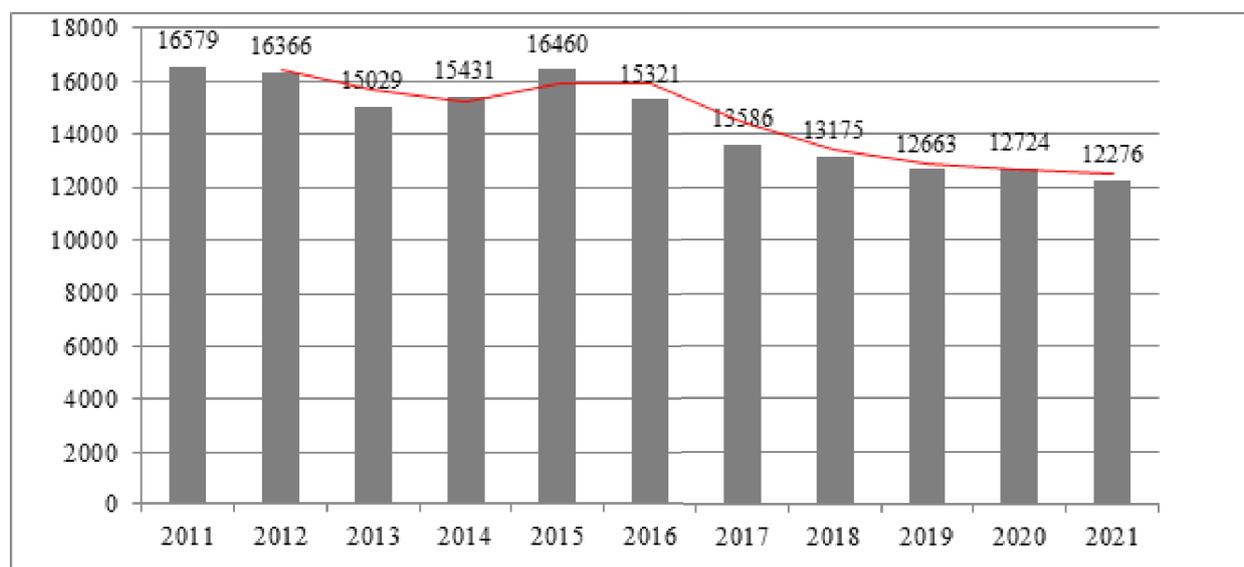

Рис. 1. Динамика зарегистрированных преступлений в Ульяновской области в 2011–2021 гг.

но в административных районах, а в городах областного значения, таких как Новоульяновск и Димитровград, ситуация продолжает вызывать обеспокоенность правоохранительных органов.

Кроме того, с 2016 г. наметилась тенденция сокращения числа выявленных лиц, совершивших преступления в Ульяновской области, причем с 2019 г. года она приобрела устойчивый характер. В частности, в 2021 г. было выявлено 6128 преступников, что является абсолютным минимумом за отчетный период и позволило в масштабах страны Ульяновской области занять 50 позицию (рис. 2) [7].

позволить выявлять проблемы в целых сферах жизнедеятельности общества с учетом возрастных слоев и групп населения.

В Ульяновской области наибольшую криминальную активность составляют возрастные группы 30–49 лет (44,5 %), 18–24 года (20,5 %) и 25–29 лет (17,3 %). Что касается совершения преступлений несовершеннолетними, то с 2015 г. данный показатель весьма нестабилен. Если в 2015–2017 гг. согласно статистическим данным число подростков, совершивших преступление, существенно сокращалось (с 371 до 271 чел.), то в 2018 г. отмечается

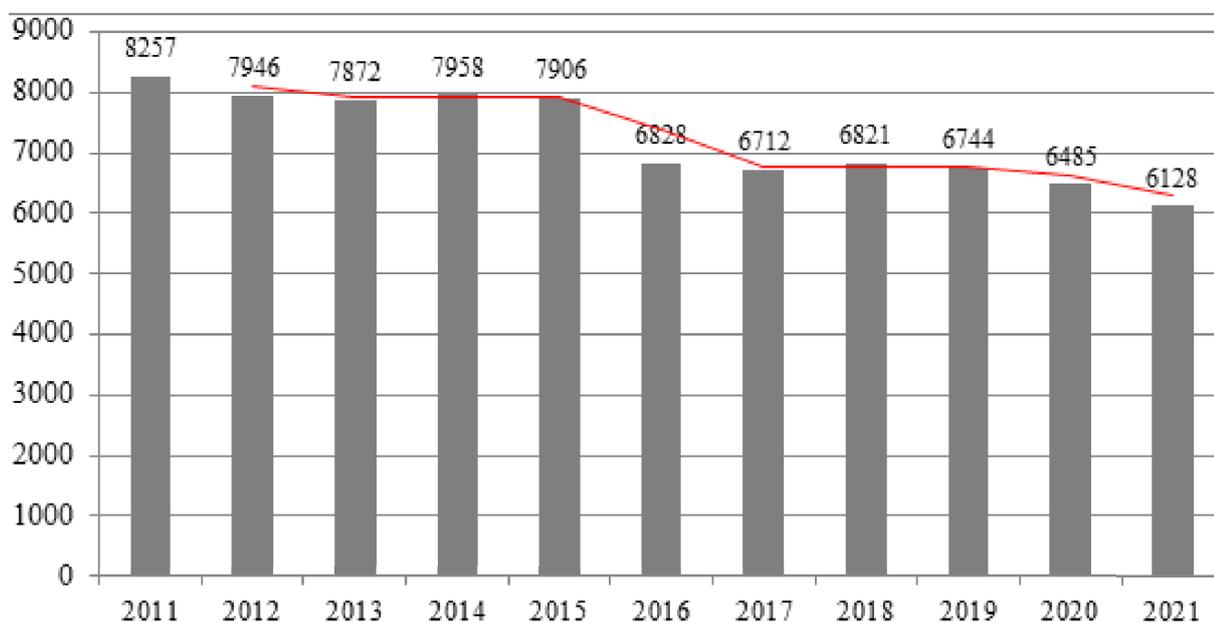

Рис. 2. Динамика выявленных лиц, совершивших преступления в Ульяновской области в 2011–2021 гг.

Представляется, что определенное влияние на криминогенную обстановку в области оказала реализация комплекса мероприятий по организации досуга населения в традиционном формате в условиях снятия некоторых ограничений, действовавших во время пандемии COVID-19 в 2020 г.

Рассмотрим подробнее характеристики личности преступника в Ульяновской области. Во-первых, это возраст. Именно возраст личности преступника оказывает влияние на совершаемые человеком поступки. Знание возрастных особенностей как феномена различных групп отношений может

существенное увеличение данной категории преступников (в 2018 г. – на 17 %, 317 чел.).

В 2021 г. эксперты отмечают снижение числа несовершеннолетних преступников в Ульяновском регионе на 12 %. Относительно стабильным остается численность учащейся молодежи, совершающей преступления в области. Если с 2015 г., когда число таковых граждан составляло 475 человек, то в 2016–2020 гг. данный показатель не превышал отметку в 396 человек, а в 2021 г. сократился до абсолютного минимума – 310 подростков (– 16,2 %).

Как отмечает Т. М. Зайко, несовершеннолетние чрезвычайно «легко подвержены групповому воздействию и, соответственно, довольно часто совершают правонарушения в группе» [8, с. 16]. Число предварительно расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в 2021 г. сократилось незначительно (– 3,7 %) и составило 288, практически приблизившись к абсолютному минимуму за последние 10 лет (в 2019 г. – 286 преступлений). При этом с 2017 г. данный показатель является нестабильным.

Официальная статистика рассматриваемой группы преступных деяний характеризуется высоколатентным характером. Во многом это обусловлено «уходом» подростков в виртуальное пространство. В этой связи следует поддержать точку зрения В. В. Меркурьева, который настаивает на том, что «практически не ведется работа по выявлению и учету несовершеннолетних, совершивших преступления и правонарушения, а также вовлеченных в группы криминальной направленности в сети Интернет» [9, с. 19].

Оценивая общую динамику расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в масштабах России, отметим, что Ульяновская область занимает относительно высокую позицию в рейтинге – 43, что свидетельствует о необходимости разработки и реализации дополнительных профилактических мероприятий.

Во-вторых, если с 2018 г. численность иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления на территории региона относительно не меняется (8184 чел.), то количество общественно опасных деяний, совершенных данной категорией лиц, увеличилось за последние два года с 90 до 147 (+ 163 %). В целом на протяжении последних лет 99,48 % лиц, совершающих преступления на территории Ульяновской области, являются гражданами Российской Федерации.

В-третьих, по роду занятий преступники в регионе – это преимущественно лица без постоянного источника доходов. Они составляют в 2021 г. 73,46 % от общего числа

преступников, рабочие – 15,83 %, служащие (в т. ч. сотрудники органов государственной власти) – порядка 12 % и т. д. Вышеуказанные данные следует признать весьма условными и не в полной степени отражающими истинное состояние занятости населения Ульяновской области. Однако это позволяет констатировать тот факт, что большинство преступников обладают низким социальным статусом и отсутствием постоянной работы.

В-четвертых, уровень образования проживающих на территории Ульяновской области лиц, совершающих преступления, является неременной составляющей социальной характеристики. Если наибольшую часть преступлений в 2015 г. совершали лица, имеющие начальное и основное общее образование (41,8 %), то в 2021 г. лидерство «захватили» лица со средним профессиональным образованием (39 %). Их число за последние семь лет возросло на 10 %.

Незначительно с 2015 г. в регионе возросло число совершающих преступления лиц, имеющих диплом о высшем образовании с 6,15 % в 2015 г. до 8,82 % в 2021 г. Отметим, что наличие высшего образования не всегда является «гарантом правопослушности» гражданина. В некоторых же случаях наличие специальных знаний в отдельных областях является неременным условием для совершения отдельных групп преступлений, например, коррупционной направленности или в сфере компьютерной безопасности.

В-пятых, практически треть всех зарегистрированных преступлений относится к категории хищений, совершенных путем краж (32,8 %), что позволяет констатировать лидерство корыстного мотива совершаемых преступных деяний ульяновцами.

Данное утверждение подтверждается также существенным ростом числа преступлений коррупционной направленности. Абсолютным лидером среди преступлений данной группы является дача взятки (ст. 291 УК РФ). Если в 2018–2019 гг. правоохранительными органами ежегодно фиксировалось по восемь преступных деяний, то в 2021 г. рост составил рекордные 235 % по

сравнению с аналогичным периодом прошлого года (57 преступлений). Вызывает беспокойство и место в общероссийском рейтинге по данному показателю – 19.

Доля насильственных преступников в сравнении с корыстными на территории Ульяновской области незначительна. Во многом данное обстоятельство объясняется реализацией региональных профилактических программ. В частности, в 2021 г. число убийств сократилось в регионе почти на 23 %, фактов незаконного оборота оружия – на 20 %, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 15 %, в том числе со смертельным исходом – на 30 %.

Целесообразно отметить, что в Ульяновской области доля населения, имеющая среднедушевые денежные доходы ниже установленных границ, на 2020 г. превысила 62 %, что на два процента ниже федеральных значений. При этом денежные доходы в расчете на душу населения по данным на 2020 г. составили в Ульяновской области 24 458 руб. против 35 740 руб. в месяц в Российской Федерации. В том же году ниже прожиточного минимума получало 15 % жителей Ульяновской области, что на 3 % выше значений федеральных [10].

В сфере незаконного оборота наркотиков из 1337 совершенных наркопреступлений в регионе непосредственно в Ульяновске зарегистрировано 927 преступлений, а в городском округе Димитровград – 220. Фактически, указанная преступная деятельность сосредоточена на территории двух крупных городов Ульяновской области. В целом по итогам 2021 г. наметилась тенденция сокращения не только наркопреступлений (– 15,8 %), но и числа лиц, совершивших таковые (– 16 %), что свидетельствует о высокой организации работы правоохранительных органов.

В-шестых, анализ криминологической характеристики преступности показывает, что 50 % зарегистрированных преступлений совершены лицами, ранее уже совершавшими (68 %), более трети – в состоянии алкогольного опьянения (36 %). Обращает на себя внимание тот факт, что более 50 % лиц, совершавших преступления в 2021 г. уже совершали преступные деяния.

Принимаемые меры органов государственной власти Ульяновской области и правоохранительных органов позволили сохранить контроль над состоянием криминальной ситуацией и зафиксировать тенденции ее стабилизации. Вместе с тем в связи со снятием ограничительных мер следует формировать новые методы по предупреждению возникающих адаптированных видов преступной деятельности.

Сформулированные результаты изучения личности преступника в Ульяновской области могут быть использованы при дальнейшей разработке региональных и муниципальных программ по профилактике преступности (например, «Об утверждении государственной программы Ульяновской области «Обеспечение правопорядка и безопасности жизнедеятельности на территории Ульяновской области»»).

Высокий показатель выявляемых лиц, ранее совершавших преступления, во многом свидетельствует о низкой эффективности мер индивидуальной профилактики учреждений и органов, исполняющих наказание. В рамках деятельности по повышению уровня подготовки кадров для правоохранительных органов предлагается разработать предложения по внедрению в учебный процесс учащихся общеобразовательных организаций и учреждений среднего профессионального образования Ульяновской области программы дополнительного образования по правовому просвещению и привитию позитивной идеологической составляющей.

Для учащихся общеобразовательных организаций целесообразно разработать спецкурс в рамках изучения «Обществознания» для рассмотрения вопросов привлечения к уголовной ответственности лиц, достигших возраста 14 лет. Также следует в рамках преподавания отдельных школьных предметов активно использовать примеры из классической литературы. Предполагается, что они будут способствовать «воспитанию готовности к профессиональной деятельности, формированию нравственных, эстетических знаний, ценностей для решения правовых проблем» [11, с. 33].

Кроме того, в рамках принятого Государственной Думой Российской Федерации законопроекта о создании всероссийского детского движения следует рассмотреть вопрос о включении в работу по профилактике преступности среди несовершеннолетних активных представителей первичных ячеек. Это позволит эффективно координировать деятельность отдельных образовательных организаций, а также может стать потенциальной площадкой для формирования новых профилактических мер работы с молодежью.

Видится целесообразным создание в регионе учебной криминологической лаборатории, которая призвана решать прикладные задачи. Предполагается, что данная лаборатория позволит эффективнее усваивать профессиональные компетенции, а также будет способствовать научному творчеству студентов и аспирантов. К работе в данной лаборатории стоит также привлекать и учащихся общеобразовательных организаций, например, для проведения анкетирования и опросов граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ульянова А. А. Криминологическая характеристика преступности в Хабаровском крае в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2020. № 4. Т. 2. С. 141–149.
2. Игнатов А. Н., Габрусь Н. Н. Преступность в республике Крым: общая характеристика состояния и мер противодействия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 1. С. 95–104.
3. Андреев В. Л. Некоторые криминологические характеристики преступности в Краснодарском крае // Общество и право. 2021. № 2 (76). С. 26–31.
4. Шиян В. И. Основные социально-экономические факторы рецидивной преступности в Московской области // Российский следователь. 2016. № 15. С. 23–26.
5. Санташов А. Л. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2021. № 6. С. 61–63.
6. Евдокимов К. Н. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия компьютерной преступности в России (социологическое исследование) // Российский следователь. 2020. № 11. С. 41–44.
7. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 года // Официальный сайт прокуратуры Российской Федерации. 2021. URL: <https://procrf.ru/news/2435758-generalnyiy-prokuror-rf-igor.html> (дата обращения: 10.11.2022).
8. Зайко Т. М. Меры борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи: правовой и психолого-криминологический аспекты: монография. УрГЮУ. Тамбов, 2017. 85 с.
9. Меркурьев В. В. Противодействие деятельности деструктивных движений, пропагандирующих криминальную идеологию: проблемы и пути решения // Криминологические проблемы поведения несовершеннолетних и молодежи, пути их решения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. М., 2020. С. 17–26.
10. Неравенство и бедность // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723?print=1> (дата обращения: 10.11.2022).
11. Зиннуров Ф. К., Илidgeв А. А., Романюк В. С. Использование форм и методов активного обучения при формировании компетенции на занятиях в образовательных организациях МВД России. Казань : Казанский юридический институт МВД России, 2020. 75 с.

REFERENCES

1. Ulyanova A. A. Criminological characteristics of crime in the Khabarovsk Territory in the context of the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) // Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishchev. 2020. No. 4. Vol. 2. P. 141–149. (In Russ.)

2. Ignatov A. N., Gabrus N. N. Crime in the Republic of Crimea: general characteristics of the state and countermeasures // *Uchenye zapiski Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky Juridical Sciences*. 2021. Vol. 7 (73). No. 1. P. 95–104. (In Russ.)
3. Andreev VL Some criminological characteristics of crime in the Krasnodar Territory // *Society and Law*. 2021. No. 2 (76). P. 26–31. (In Russ.)
4. Shiyani VI The main socio-economic factors of recidivism in the Moscow region // *Russian investigator*. 2016. No. 15. P. 23–26. (In Russ.)
5. Santashov A. L. Criminological and criminal law aspects of combating juvenile delinquency // *Russian investigator*. 2021. No. 6. P. 61–63. (In Russ.)
6. Evdokimov K. N. Criminological and criminal law aspects of combating computer crime in Russia (sociological study) // *Russian investigator*. 2020. No. 11. P. 41–44. (In Russ.)
7. The state of crime in Russia in January – December 2021 // Official website of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2021. URL: <https://procrf.ru/news/2435758-generalnyiy-prokuror-rf-igor.html> (date of access: 10.11.2022). (In Russ.)
8. Zaiko T. M. Measures to combat juvenile delinquency and youth crime: legal and psychological and criminological aspects: monograph. USGUU. Tambov, 2017. 85 p. (In Russ.)
9. Merkuriev VV Counteracting the activities of destructive movements promoting criminal ideology: problems and solutions // *Criminological problems of the behavior of minors and youth, ways to solve them: a collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. M., 2020. P. 17–26. (In Russ.)
10. Inequality and poverty // Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723?print=1> (date of access: 10.11.2022). (In Russ.)
11. Zinnurov F. K., Ilidzhev A. A., Romanyuk V. S. The use of forms and methods of active learning in the formation of competence in the classroom in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Kazan : Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 75 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Медведев Е. М. – кандидат юридических наук, доцент;
Ильичёв И. И. – без ученой степени.

Information about the authors:

Medvedev E. V. - Candidate of Law, Associate Professor;
Ilyichev I. I. – no academic degree.

Статья поступила в редакцию 17.11.2022; одобрена после рецензирования 28.11.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 17.11.2022; approved after reviewing 28.11.2022; accepted for publication 15.12.2022.